

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются особенности проявления религиозного фактора в системе социально-политических отношений в Беларуси. Религиозный фактор трактуется как система актуализации различных аспектов религиозности в духовно-социальной сфере; в институционально-церковной сфере; системе межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: религиозный фактор, государственно-конфессионально-общественные отношения, политика партнерства, свобода вероисповедания.

Постановка проблемы. Религиозный фактор, как **объект** данной статьи, в данном случае понимается как система актуализации различных аспектов религиозности в духовно-социальной сфере (в широком смысле – в общественном сознании, в более узком – в конфессиональной идентификации граждан); в институционально-церковной сфере; системе межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений.

Тема конфессиональной истории, государственно-конфессиональных отношений, отражающая присутствие религиозного фактора в системе социально-политических отношений в Беларуси, является довольно популярной и **актуальной**, достаточно назвать научные работы белорусских религиоведов Д.К. Безнюка, А.И. Осипова, Т.П. Короткой, А.А. Круглова, А.И. Тиханского и других авторов. В республике проводились масштабные социологические

мониторинги состояния религиозности (проекты Института социологии НАН Беларуси, географического факультета Белорусского государственного университета (БГУ). Проблемы реализации свободы совести и вероисповедания в современной Беларуси были также профессионально затронуты в работах В.В. Старостенко [1].

Практически все авторы отмечают поликонфессиональность Беларуси (на 1 января 2012 г. зарегистрировано 25 конфессий, 3210 религиозных общин), которая связана с традиционной мультикультурностью белорусского общества, о чем свидетельствуют данные социологических исследований, выявляющих особенности религиозности как в целом по республике, так и по регионам.

Целью данной статьи является выявление форм актуализации различных аспектов религиозности в духовно-социальной сфере, в институционально-церковной сфере; системе межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений.

Задачи состоят в анализе: во-первых, социологических параметров религиозности в Беларуси; во-вторых, религиозного фактора в контексте общественной и государственной политики в Беларуси.

Основная часть работы предполагает социологический мониторинг состояния религиозности в Беларуси.

Рост религиозности населения Республики Беларусь произошел в конце 90-х годов. По данным социологических опросов в 1994 г. верующими себя признавали около 33%, а в 1998 г. – 47,5% опрошенных. Опросы показывают, что количество верующих в настоящее время чуть менее 60%. По социологическим данным, среди верующих около 70% – православные, около 14% – католики, менее 1% протестанты, 1,5% – лица, которые себя идентифицируют как верующие «христиане в целом» без конфессиональных различий. Рост религиозных организаций происходит в основном в восточном и центральном регионах, а также вдоль трансъевропейского коридора (Брест-Минск-Орша) в крупных населенных центрах [2].

Исследования показывают, что в структуре идентификационных процессов превалирует этноконфессиональный фактор (например: «православные – русские, белорусы, украинцы», «поляки, белорусы – католики», «татары – мусульмане», «евреи – иудеи», «старообрядцы – русские» и т.д.). Граждане Республики Беларусь, называя социальные функции религии, практически единодушно связывают феномен религии с этнической культурой и традициями, считая, что религия выполняет мировоззренческую, интегрирующую и социально-регулятивную функции.

В национальном разрезе картина конфессиональной самоидентификации такова, что 77% белорусов, 76,7% украинцев, 71,6% русских, 6,3% поляков и почти половина (41,7%) представителей других национальностей отождествляют себя с православием. С католицизмом идентифицируют себя 89,1% поляков, 9,3% украинцев, 8,3% «других» национальностей, 5,8% белорусов и 3,4% русских. К мусульманской и иудейской религии относят себя соответственно 16,7% и 11,1% представителей других (кроме белорусов, русских, украинцев и поляков) национальностей.

Этноконфессиональная самоидентификация в мультикультурном обществе придает присутствию религиозного фактора в любых сферах общественного пространства политический и одновременно правовой характер. Отношения между верующими разных конфессий регулируются не только нравственно-духовными, но и правовыми нормами.

Однако даже если и не принимать во внимание сугубо политико-правовые аспекты религиозного фактора, в любом случае последний, сочетаясь с иными факторами общественной жизни, вступает во взаимодействие со сферой образования, коммуникативной, затрагивает процесс социализации. Религиозность можно рассматривать как комплексную характеристику общественного сознания, которая проявляется в специфических особенностях веры (ее направленности на объект сверхъестественного мира, глубине психологических переживаний, степени воцерковленности, конфессиональной идентификации). При этом надо учитывать, что формирование социальных и политических ценностей у верующих происходит под влиянием двух информационных потоков: официальных религиозных доктрин (концепций, позиций

теологов и иерархов), собственных представлений о каждом конкретном объекте в сочетании с некоторыми принятыми общественным мнением (или его сегментом) идеями. Далеко не все конфессиональные группы в Беларуси имеют официальную позицию по современным злободневным темам, к которым относится проблема смертной казни, социальной и гражданской активности верующих, межконфессиональных коммуникаций. Отчасти выявление степени конфессиональной идентичности позволяет увидеть те сегменты общества, которые потенциально открыты для конфессиональной работы по формированию определенных ценностей и социальных качеств верующих. Например, социологи отмечают сокращение доли внеконфессиональных верующих с 20% (1998) до 14% (2006); сократилась доля «христиан в целом» с 5,6% (1998) до 1,8% (2006). Выросла численность неверующих, которые культурно идентифицируют себя с православием (почти вдвое): в 1998 г. – почти 15%, в 2006 г. – почти 28%. В целом улучшилась церковная дисциплина верующих: знание молитв в 1998 г. – 45% от числа верующих, в 2006 – 68%. Постоянно соблюдали религиозные праздники 20% в 1998, в 2006 г. – 34%.

Результаты исследования демонстрируют существенные конфессиональные различия в культовом поведении. Общий низкий уровень церковной дисциплины, характерный для верующих в целом, в значительной степени определен конфессиональным поведением православных, количественно доминирующих и в структуре верующих, и в выборочной совокупности. Регулярное посещение богослужений присуще 40% респондентов в малочисленной группе протестантов, мусульман, иудеев, старообрядцев и практически такому же числу католиков (38,8%). Если в целом по выборке постоянно посещающих богослужения 15,7%, то среди православных – 12,3% (более половины представителей этой конфессии – 57,6% – делают это нерегулярно). Более половины респондентов, идентифицировавших себя как «христиане в целом», не посещают церковные службы вообще и только 7,4% – верующих этой группы постоянно бывают на богослужениях. Таким образом, практически не участвует в культовых богослужениях более половины «христиан в целом», больше четверти состава иных конфессий (26,7%), почти треть православных (30,1%) и только каждый шестой католик. Данные результаты наглядно показывают, что преувеличивать влияние конфессиональных доктрин и лидеров на верующих (особенно православных) нельзя в силу низкого уровня церковной дисциплины.

Еще один важнейший показатель, иллюстрирующий источник веры – причины выбора конфессиональной принадлежности. В рейтинге этих причин лидирует семья – почти 60%, родители – 70%. «Собственные духовные искания» назвали в качестве основной причины около 20% респондентов. Роль семьи оказалась наиболее значимой для католиков (85%) и протестантов (90%), для православных значительно меньшей – 56%. Этот показатель позволил понять еще один важный аспект социальной активности верующих, лоббирования собственных интересов: православные настаивают на введении специального учебного (или факультативного) предмета в учреждениях образования, посвященного православной культуре и вере, католики и протестанты довольствуются тем, что подобная информация распространяется в семье или специализированных религиозных (воскресных) школах.

Тип религиозного сознания (от собственно религиозного до атеистического) зависит также от уровня образования: социологи фиксируют собственно религиозный тип сознания в группе с начальным (средним образованием) – до 75%, в группе лиц с высшим образованием – до 50%. В группе с высшим образованием стабильно отмечается около 14-15% убежденных атеистов. Однако в группе лиц с высшим образованием стабильно отмечается около 7% с квазирелигиозным сознанием (верят в сверхъестественные силы), около 27% колеблющихся. Отношение к науке, равно как и отношение к паранаучным или квазирелигиозным сведениям также не формируется внутри конфессиональных групп, эти сведения приходят в сознание верующих извне – из общественного мнения, фокусированного СМИ.

Социологические исследования характера межконфессиональных отношений показывают, что в последние 10 лет увеличилась доля верующих, которые не испытывают никакой неприязни ни к каким религиям до 76% (для сравнения в 1998 году этот показатель был

50%), среди неверующих – 84%. Социологи отмечают активизацию чувства «общехристианской сплоченности» во время резкого обострения отношений между христианским и исламским миром. Хотя при этом симпатии к традиционному исламу, распространенному на территории Беларуси, растут и среди представителей всех христианских конфессий. Среди православных верующих растут симпатии и интерес к греко-католической (униатской) церкви, к которой долгое время относились негативно. В целом можно отметить стабильно высокий уровень взаимной веротерпимости у представителей всех конфессиональных групп. Однако можно предположить, что эти ценности толерантности формируются в большей степени благодаря мультикультурному пространству Беларуси, нежели работе самих конфессиональных групп и их лидеров.

Еще один очень выразительный показатель – интерпретация роли государства. 63,6% православных ощущают поддержку государства, таких католиков и «христиан в целом» меньше почти в полтора раза (48,9% и 44,4% соответственно), а представителей других конфессий еще меньше (30,0%). При этом треть относящихся к «другим» конфессиям (33,3% мусульман, протестантов, иудеев и т.д.) считает, что государство занимает безразличное отношение к их конфессиям, а каждый десятый говорит о дискриминации их конфессии со стороны государства. Среди католиков и «христиан в целом» такое мнение только у 2,2% и 3,7% соответственно, а среди православных – 0,4%. Необходимо заметить, что подобное мнение является довольно субъективным и вполне коррелируется с распространенным в нашем общественном сознании этатизмом, согласно которому государство рассматривается и как главный патрон, и спонсор, и объект для жалоб, в том числе в нарушениях прав граждан и религиозных организаций в области свободы вероисповедания. Это подтверждается исследованиями следующего показателя – степени удовлетворенности религиозных чувств благодаря наличию культового здания.

16,0% респондентов, относящих себя к какой-либо религиозной конфессии, указали на отсутствие по месту их жительства возможности и условий для посещения богослужений и отправления религиозных обрядов. Но только 9,5% респондентов назвали отсутствие храма, священнослужителей по месту жительства в числе причин, мешающих регулярному посещению богослужений их конфессии. Не имеют возможности и условий для посещения богослужений и отправления религиозных обрядов 14,7% опрошенных православных и почти по четверти католиков, „христиан в целом” и членов других конфессий (23,0%, 25,9% и 23,3% соответственно). Отсутствие храма, культового объекта стоит на 3-м месте среди причин нарушения церковной дисциплины опрошенных православных, католиков и „христиан в целом”, и на 1-м – у представителей других конфессий. По Минску востребованность в храмах удовлетворена на 99,9%, однако именно в Минске православные заявляют о недостатке культовых зданий, несмотря на то, что действуют 15 и строятся 14 церквей. Для сравнения: Римо-католическая церковь имеет в Минске 6 культовых зданий, 3 строятся. Данные цифры довольно определенно свидетельствуют о том, что внимание государства к удовлетворению религиозных чувств граждан довольно высоко, однако это никак не влияет на оценочное восприятие верующими роли государства, которое является скорее критическим, нежели позитивным.

Социологический «портрет» современной религиозности в Республике Беларусь позволил выделить свои наиболее существенные черты для понимания присутствия религиозного фактора в системе социально-политических отношений: а) преобладание этноконфессионального фактора, а не чисто религиозного; б) низкий уровень церковной дисциплины верующих не позволяет преувеличивать влияние конфессиональных доктрин и лидеров на верующих (особенно православных); в) стабильно высокий уровень взаимной веротерпимости у представителей всех конфессиональных групп; г) этатизм, который переносит акценты внимания верующих и конфессиональных лидеров от собственной социальной активности и ответственности на деятельность государства, направленную на удовлетворение потребностей конфессиональных групп.

Какую же роль играет религиозный фактор в контексте общественной и государственной политики в Беларуси?

Отметим, что в иерархии религиозных потребностей первое место занимает обеспечение прав граждан в области свободы совести и вероисповедания. Государство, которое является главным актором политической жизни, не является единственным субъектом, обеспечивающим права в области свободы совести и вероисповедания. Религиозные организации являются полноценными акторами гражданского общества, значение их в структуре гражданского общества довольно велико, учитывая относительно высокий уровень (около 60%) религиозности белорусского общества.

Главная цель конфессиональной политики в Республике Беларусь – это содействие сохранению стабильной, спокойной межконфессиональной ситуации без религиозной конфронтации, обеспечение государственно-конфессионального и межконфессионального диалогов [3]. Единственным примером планового государственно-конфессионального взаимодействия является соглашение о сотрудничестве Белорусской православной церкви (БПЦ) и государства в политической, экономической, духовной и социальной сферах, подписанное в 2003 г. [4, с.33-34]. Аналогичный документ-соглашение в настоящее время готовится с Римо-католической церковью, которое будет подписано на основе межгосударственного соглашения с Ватиканом. В государственно-конфессиональных отношениях доминирует тенденция к осуществлению реального диалога: при Уполномоченном по делам религий и национальностей создан и эффективно действует Консультативный межконфессиональный совет. Указом главы государства от 01.12.2005 г. все религиозные организации были освобождены от уплаты земельного налога и налога на недвижимость, а Указом от 26.03.2007 г. №137 религиозные организации, строящие культовые здания, освобождены от уплаты земельного налога. Основными задачами Экспертного совета, который действует при Уполномоченном по делам религий и национальностей, являются проведение экспертизы и подготовка по ее результатам экспертных заключений при создании, а также при осуществлении деятельности религиозных организаций на предмет соответствия их уставов, вероучений, соответствующих им культовых практик законодательству Республики Беларусь.

В последние годы в связи с возрастанием гражданской активности в стране отмечается также активизация и религиозных организаций. По данным аналитического проекта «Индекс гражданского общества» неоплачиваемая волонтерская работа, которая является показателем развитости третьего сектора, является не слишком популярной в белорусском обществе, однако среди невысоких показателей сегментов гражданского общества выделяются 10% респондентов, которые занимаются волонтерством по инициативе и под руководством религиозных организаций [5].

Активизация третьего сектора (НГО и религиозных организаций) привела к разработке проекта «Дорожной карты» для продвижения Беларуси в рамках инициативы Восточное партнерство «Право на свободу религии и убеждений» в рамках тематической платформы «Демократия, права человека, надлежащее управление и стабильность» [6]. Модель «Дорожной карты» представляет собой программу совместной деятельности гражданского общества, в том числе религиозных организаций, и государства для обеспечения так называемых «религиозных свобод» (англоязычный термин, синоним прав в области свободы совести и вероисповедания). Данный документ имеет большое значение не только внутри страны, но и для ее международного имиджа, т.к. в основе критериев и индикаторов выполнения «дорожной карты» лежат международные стандарты обеспечения религиозных свобод, в частности стандарты Евросоюза. Важной особенностью подобных программ является их выполнение на основе партнерства государства и субъектов гражданского общества. Субъектами гражданского общества в данной методологической схеме признаются не только легализованные (зарегистрированные) организации, но и гражданские инициативы, экспертные сообщества.

Прецедент совместного проектирования «Дорожной карты» по международным стандартам сделал возможным появление нового для Беларуси явления – общественно-конфессиональных отношений и общественной политики как полноценной сферы партнерства

государства и гражданского общества. Подобный диалог и партнерские отношения способствует открытости общества, утверждению толерантности и взаимного уважения независимо от убеждений, предотвращает конфликты – такова суть современного подхода к вопросам регулирования конфессиональных отношений в обществе.

В качестве первоначальных практических шагов для создания гарантий свободы религии и убеждений проект «Дорожной карты» предложил следующие:

1. Создание системы мониторинга состояния свободы религии и убеждений с участием государственных органов и представителей гражданского общества.

2. Создание сети информационно-консультативных центров и электронного ресурса для оказания соответствующей правовой, экспертной помощи лицам и религиозным организациям.

3. Создание и внедрение в системе образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки работников государственных, правоохранительных, судебных органов учебных курсов, посвященных свободе религии и убеждений в контексте прав человека.

4. Внедрение в систему учебно-воспитательной работы европейского опыта преподавания религиоведения (теологии) в государственных школах на основе “Толедских принципов” ОБСЕ (2007), подчиненных принципу *недискриминации* по религиозному признаку и полному соблюдению прав в области свободы совести и вероисповедания.

5. Продвижение идей толерантности: публикации и программы в СМИ с привлечением представителей различных конфессий, создание и распространение соответствующих учебных и просветительских материалов в учреждениях образования, государственных органах.

6. Создание площадок (семинары, круглые столы и пр.) для межконфессионального, с привлечением максимального числа действующих религиозных организаций, и государственно-конфессионального диалога для совместного открытого обсуждения вопросов свободы религии и убеждений.

7. Проведение анализа действующего национального законодательства на предмет соответствия международно-правовым стандартам в области свободы религии и убеждений с привлечением экспертов международных организаций, в частности БДИПЧ ОБСЕ.

Одной из наиболее важных тем перспективной программы реализации «Дорожной карты» является поиск сфер для совместных социальных проектов религиозных организаций (экологических, охрана культурно-исторического наследия, собственно социальная работа, включая волонтерство, молодежные проекты).

Проект «Дорожной карты» был озвучен на Форумах гражданского общества Восточного партнерства в Берлине (2010 г.), в Познани (2011), Стокгольме (2012 г.). Проект «Дорожной карты» требует в настоящее время разработки долгосрочной перспективной программы партнерства государственных органов, религиозных организаций, экспертных сообществ как в национальном масштабе, так и в регионе Восточного партнерства, в перспективе согласования с практикой и нормативными стандартами Евросоюза.

Выводы. В настоящее время происходит изменение привычных трендов «государственно-конфессиональные отношения» и «межконфессиональные отношения», их преобразование в многосторонние общественные-государственные-конфессиональные отношения. Особенности нового тренда являются: а) политика партнерства и максимально полной координации и взаимодействия всех субъектов; б) имплементация в национальное законодательство и правоприменительную практику международных стандартов обеспечения свободы совести и вероисповедания; в) тесное взаимодействие и корреляция национальных процессов проявлений религиозного фактора с консолидационными европейскими, вовлечение религиозного фактора в правовые рамки. Последнее обстоятельство важно еще и потому, что управляющие или идеологические центры большинства конфессиональных групп в Беларуси находятся за ее пределами: в России, Ватикане, США, Германии, Израиле.

Религиозный фактор в современной культуре не только не теряет своего влияния в современной социально-политической жизни, но еще более его упрочивает путем актуализации новых социальных проектов. Современный перечень социальных моделей конфессиональных организаций представляет собой своеобразную «линейку» от крайних форм социального

традиціоналізму (старообрядці) до самих сучасних проєктів протестантських організацій (молодіжна активність, популяризація здорового образу життя і пр.) з різноманітними інваріантами. Впроти утвердженням об отмиранні релігійності по мірі технологічного розвитку суспільства сучасні релігійні організації демонструють нові форми соціальної активності, активно лоббують свої інтереси в сфері політики. Це реалії, які необхідно враховувати при вистрайванні відносин держави, суспільства і конфесійних організацій, при аналітичній роботі в цій сфері.

Література

1. Старостенко, В.В. Свободомыслие и свобода совести в Беларуси: очерки истории / В.В. Старостенко. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 266 с.
2. В данном разделе используются материалы социологических мониторингов Аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь (2006-2007 гг), а также Пирожник И.И. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И.И. Пирожник, Г.З. Озем, В.П. Сидоренко, С.А. Морозова и др. // Вестник БГУ. – 2007. – №1. – С.76-84.
3. Об этом см. подробнее: Кутузова, Н.А. Проблемы реализации прав граждан Республики Беларусь в области свободы совести вероисповедания на современном этапе / Н.А.Кутузова // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О.А.Павловская [и др.]; под ред. О.А.Павловской; Нац. Акад. Наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск: Беларус. Наука, 2010. – С.329 – 345.
4. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12.06.2003 // Минские Епархиальные Ведомости. – 2003. – № 2. – С. 33-34.
5. Индекс гражданского общества в республике Беларусь. Проект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civilsociety.blog.tut.by/>. Дата доступа: 15.11.2010
6. Кутузова, Н., Шавцова Д. Проект «Дорожной карты» для продвижения Беларуси в рамках инициативы Восточное партнерство «Право на свободу религии и убеждений» в рамках тематической платформы «Демократия, права человека, надлежащее управление и стабильность» // Материалы консорциума «Евробеларусь». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurobeltarus.info>. Дата доступа: 01.12.2010.
7. Об этом см. подробнее: Кутузова Н.А. Политика «человеческого измерения» и обеспечение свободы совести и вероисповедания / Иппокрена. – 2009. – №3. – С.89-96.

Natalia Kutuzova

The behavior of the religious factor in the socio-political relations in Belarus today

The article is devoted to manifestation of the religious factor in the socio-political relations in Belarus. The religious factor is treated as a system of maintaining the various aspects of religion in the spiritual and the social sphere, in the sphere of institutional church, confessional system and state-confessional relations

Keywords: religious factor, Church-State-Society relations, partnership policy, religious freedom.

Наталія Кутузова

Особливості прояву релігійного фактору в системі соціально-політичних відносин в Білорусії на сучасному етапі

У статті розглядаються особливості прояву релігійного фактору в системі соціально-політичних відносин в Білорусії. Релігійний фактор трактується як система актуалізації різних аспектів релігійності в духовно-соціальній сфері; в інституційно-церковній сфері; системі міжконфесійних та державно-конфесійних відносин.

Ключові слова: релігійний фактор, державно-конфесійно-суспільні відносини, політика партнерства, свобода віросповідання.